выборовъ 13 октября. Парламентъ созывается на 11 ноября. Дереву о роспускѣ предшествуетъ сообщеніе о мотивахъ этой мѣры, причемъ отмѣчается важная реформа, осуществленная въ минувшій законодательный періодъ, указывается на энтузиазмъ, вызванный въ странѣ и парламентѣ дѣйствіями, предпринятыми въ Ливии; доказываются, что оккупация Ливии не приостановила и не замедлила работу, направленную къ развитію кооперативныхъ начинаній, не помешала успѣхамъ Италіи на поприщѣ гражданской и экономической жизни, а напротивъ, будетъ способствовать этимъ успѣхамъ. Италія должна теперь оккупировать внутреннюю часть Ливии, гарантировавъ здѣсь строгое уваженіе къ религіи и обычаямъ, чтобы обезпечить населенію благоденствіе и цивилизацію. Сообщеніе возмущаетъ рядъ социальныхъ реформъ, констатируетъ, что въ настоящее положеніе Италіи превосходно, но миръ можетъ быть обезпеченъ лишь при условіи сохраненія равновѣсія силъ между различными державами въ связи съ условіемъ поддержанія Италіей своихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ на уровнѣ, отвѣчающемъ политическимъ условіямъ, въ которыхъ она находится и положенію въ Европѣ, и по значенію важныхъ интересовъ, которыя она должна сохранять. Однако, говорится въ сообщеніи, Италія никогда не уступала изъ виду необходимости сбалансировать расходы на военныя надобности со своими финансовыми и экономическими силами; таковыми же остаются ее образъ дѣйствій и въ будущемъ. Италія сохраняетъ дружественный союзъ военной службы, но правительство внесло предложеніе объ отнѣжъ годового срока службы для военноопредѣляющихся. Далѣе отмѣчается благоприятное состояніе финансовъ Италіи. Если бы, однако, въ будущемъ для обезпеченія бюджетнаго равновѣсія потребовалась какая либо мѣра, правительство не предвѣститъ никакихъ требованій къ мѣрѣ состоятельности классамъ.

СЕРБЕРЪ. Обрушились три дома, въ которыхъ отъ молніи возникъ пожаръ; 8 убито, нѣсколько ранено. Железнодорожное сообщеніе наводненіемъ нарушено.

ВНА. Намѣстникъ Тироля предложилъ итальянскимъ общинамъ южнаяго Тироля уволить должностныхъ лицъ—итальянскихъ подданныхъ.

СПЛЕТЪ. Воспребненіе папой совершенія въ церквахъ Сплета литургіи на древне-персидско-славянскомъ языкѣ вызвало здѣсь сильный ропотъ. На собраніи духовныхъ лицъ единогласно принята резолюція съ протестомъ, духовенство постановило обратиться къ папѣ съ меморандумомъ, прося о присылкѣ въ Далмацію легата для подтвержденія, что во всей Далмаціи бостолуженіе должно совершаться исключительно на древне-персидско-славянскомъ языкѣ. По слухамъ, рѣшено, въ случаѣ отклоненія Римомъ этого ходатайства, перейти въ православіе.

Грандіозное крушеніе поезда.

Какъ уже сообщалъ телеграфъ, въ близости станціи «Сосыка», Владикавказской ж. д., произошла страшная железнодорожная катастрофа. Крушеніе потерпѣлъ почтовый поездъ № 3, шедшій изъ Батума въ Ростовъ.

Въ составъ поезда входили вагоны: багажный, почтовый, бронированный, въ которомъ сидѣлъ железнодорожный сборщикъ, три вагона третьего класса и одинъ мнѣсть. «Р. С.» передаетъ слѣдующія подробности:

Въ часъ ночи въ 8-ми верстахъ отъ станціи «Сосыка» оба паровоза, ведущіе поездъ, на полномъ ходу сошли съ рельсовъ. Одинъ изъ нихъ устоялъ на половинѣ дороги, другой перевернулся. 6 вагоновъ разбито. Вагоны мнѣсть оказались только слегка поврежденными.

Число жертвъ по первому подсчету, сообщенному «С. П. Т. А.»—35 убитыхъ, 50 раненыхъ.

Нѣкоторые раненые, извлеченные изъ подъ обломковъ, требовали немедленной медицинской помощи, перевезены въ тихорецкую больницу.

Какъ уже сообщалось, установлена причина катастрофы. Въ 8-ми верстахъ отъ станціи «Сосыка» оказались сняты рельсы.

Первую помощь оказывали въ поезде студенты-медики, офицеры и удѣльные пассажиры.

Большая существенная помощь подоспѣла черезъ три-четыре часа.

На мѣсто катастрофы рано утромъ изъ Ростова были отправлены санитарные поезда. Туда же были направлены медицинскій персоналъ со станціи «Крыловской», «Наволоковской», «Сосыки» и др.

Въ Ростовѣ, на вокзалѣ, въ приходѣ перваго санитарнаго поезда собралась огромная толпа.

Картина прибытія раненыхъ производила потрясающее впечатлѣніе.

Изъ оконъ вагоновъ выглядывали раненые съ окровавленными и переломанными лицами.

Стали выносить одного за другимъ раненыхъ. У первыхъ вынесенныхъ лица были совершенно закрыты: ни звука, ни стога. Это — умершие въ пути.

Затѣмъ стали выносить тяжело раненыхъ. Повозки сошаты кровью. Блѣдныя лица. Земельщикъ отгнорно. Вотъ выносятся на рукахъ слабо стонущаго солдата. Другого несутъ на носилкахъ. Третій идетъ рядомъ съ нимъ и несетъ винтовку. Съ большимъ трудомъ выносятся гиганта-череса, толстое бѣлое, хмурое. Подъ-руки ведутъ женщину. Рука бесцельно повила на перевязи. Лицо въ слезахъ. Широко раскрытые глаза отражаютъ пережитый ужасъ.

Дѣй кареты не успѣваютъ перевозить раненыхъ. Нѣкоторыхъ сажаютъ въ травяные вагоны. На вокзалѣ рыданія родныхъ и знакомыхъ.

За недостаткомъ каретъ, многими ранеными приходится долго лежать въ ожиданіи очереди.

Въ вагонахъ—страшная картина.

Всего въ двухъ вагонахъ доставлено 42 человека. Это—первое вылѣзшее изъ-подъ обломковъ.

Другой поездъ съ пострадавшими отправленъ на станцію «Тихорецкая».

Раненыхъ въ ростовской больницѣ 54, изъ нихъ тяжело 10, 46 раненыхъ отправлены въ тихорецкую больницу. Около 20 раненыхъ—на ст. «Кавказскую».

Последнія извѣстія.

Въ минувшую пятницу въ Петербургѣ распространились слухи о томъ, будто на министра народнаго просвѣщенія Л. А. Кассо совершено покушеніе. Слухи эти, распространяемые по столицѣ, приняли фантастическія размѣры. Воспользовавшись официальными учрежденіями, полетѣли телеграммы на мѣсто пребыванія г. Кассо. Всѣ слухи оказались абсолютно вздорными.

Теперь—какъ сообщаютъ «Р. С.», выявилась дѣйствительный источникъ этихъ слуховъ. Оказалось, что всѣ тревога обзавана телефонному недоразумѣнію.

Въ указанный день по телефону сообщено объ ужасной драмѣ на квартирѣ члена Госуд. Совѣта Т. О. Лукасова. Созвучіе фамилии Лукасова и министра народнаго просвѣщенія ввело нѣкоторыхъ официальныхъ лицъ въ заблужденіе; и отсюда возникли слухи о покушеніи на Л. А. Кассо.

«Р. С.» выясняется курьезъ съ ревизіей сен. Медева, начавшаго съдѣніе о пропаньствѣ мостъ на сибирской жел. дорогѣ, на сооруженіе котораго истрачены были большія суммы. Оказалось, что Медевъ искалъ мостъ по старому варианту, а мостъ былъ построенъ въ другомъ мѣстѣ. Дѣло прекращено. (К. М.)

Въ Прагѣ директоръ коммерческаго училища Гаваачевъ застрѣлилъ жену, взрослыхъ сына и дочь, тяжело ранивъ другого сына, а затѣмъ застрѣлился самъ.

Въ оставленномъ письмѣ Главачевъ объясняетъ свою рѣшимость на страшное дѣло сознаніемъ того, что дѣти его—психически дегенераты. Убоявъ ихъ, онъ желалъ избавить ихъ отъ страданій, которыя неминуемо грозили имъ въ жизни. (Р. С.)

Во время бакинскій забастовки персидскій консулъ пытался склонить рабочихъ мусульманъ приступить къ работамъ. У Нобели рабочие отвѣтили, что безъ христіанъ къ работѣ не приступаютъ. (К. М.)

Въ Вукатерѣ военный министръ получилъ извѣщеніе, что командиръ 77-го резервнаго полка, расквартированного въ Ботоманѣ, бѣгъ и издаетъ солдатъ, преимущественно евреевъ, изъ которыхъ двое уже умерли отъ побоевъ.

Недавно онъ приказалъ солдатамъ перваго батальона перестрѣлять однополчанъ-евреевъ.

Когда въ Ботоманѣ прибыли извѣщенія о происходившемъ окруженія власти, неустойчивый командиръ приказалъ солдатамъ атаковать прибывшихъ, причемъ префекту едва удалось спастись. (Р. С.)

Изъ доверенныхъ источниковъ «Р. С.» сообщаютъ, что вопросъ объ арестѣ «Московскихъ Вѣдомостей» поставленъ въ правительственныхъ кругахъ на принципиальную почву.

Въ связи съ проектируемою реформой всѣхъ официальной прессы и перемѣной характера веденія газеты «Россія», предложено совершенно видоизмѣнить «Московскія Вѣдомости». Признано нѣцѣлесообразнымъ тратить огромныя деньги на субсидію «Московскихъ Вѣдомостей», когда эта га-

зета имѣетъ столь ничтожный тиражъ. Новый редакторъ долженъ будетъ совершенно измѣнить характеръ газеты, развить информацию и приладить ея къ большій политической газеты. Газета будетъ вестись по особу выработанной программѣ.

Вопросу о реформѣ газеты придается столь большое значеніе, что въ комитетъ, обсуждающую ее, были приглашены и представители вѣдомствъ.

Плансы былъ редакторомъ газеты имѣютъ предѣлать московскаго комитета по дѣламъ печати Сидоровъ, харьковскаго профессоръ Визингъ, заведующій «Освѣдомительнымъ Бюро» Грибодовъ. Кандидатура Башмакова саба.

На проходившихъ маневрахъ англійской арміи уже состоялись грандіозный бой между аэропланами и дирижаблями. Аэропланы одержали рѣшительную побѣду и оказали неравномерно болѣе подвижныи и пригодными для боевыхъ дѣлѣмъ летательными снарядами, чѣмъ дирижаблями. Но особенно цѣнная услуга оказали аэропланы въ развѣдочной службѣ. (Р. У.)

Какъ уже сообщалъ телеграфъ, въ близости станціи «Сосыка», Владикавказской ж. д., произошла страшная железнодорожная катастрофа. Крушеніе потерпѣлъ почтовый поездъ № 3, шедшій изъ Батума въ Ростовъ.

Въ составъ поезда входили вагоны: багажный, почтовый, бронированный, въ которомъ сидѣлъ железнодорожный сборщикъ, три вагона третьего класса и одинъ мнѣсть. «Р. С.» передаетъ слѣдующія подробности:

Въ часъ ночи въ 8-ми верстахъ отъ станціи «Сосыка» оба паровоза, ведущіе поездъ, на полномъ ходу сошли съ рельсовъ. Одинъ изъ нихъ устоялъ на половинѣ дороги, другой перевернулся. 6 вагоновъ разбито. Вагоны мнѣсть оказались только слегка поврежденными.

Число жертвъ по первому подсчету, сообщенному «С. П. Т. А.»—35 убитыхъ, 50 раненыхъ.

Нѣкоторые раненые, извлеченные изъ подъ обломковъ, требовали немедленной медицинской помощи, перевезены въ тихорецкую больницу.

Какъ уже сообщалось, установлена причина катастрофы. Въ 8-ми верстахъ отъ станціи «Сосыка» оказались сняты рельсы.

Первую помощь оказывали въ поезде студенты-медики, офицеры и удѣльные пассажиры.

Большая существенная помощь подоспѣла черезъ три-четыре часа.

На мѣсто катастрофы рано утромъ изъ Ростова были отправлены санитарные поезда. Туда же были направлены медицинскій персоналъ со станціи «Крыловской», «Наволоковской», «Сосыки» и др.

Въ Ростовѣ, на вокзалѣ, въ приходѣ перваго санитарнаго поезда собралась огромная толпа.

Картина прибытія раненыхъ производила потрясающее впечатлѣніе.

Изъ оконъ вагоновъ выглядывали раненые съ окровавленными и переломанными лицами.

Стали выносить одного за другимъ раненыхъ. У первыхъ вынесенныхъ лица были совершенно закрыты: ни звука, ни стога. Это — умершие въ пути.

Затѣмъ стали выносить тяжело раненыхъ. Повозки сошаты кровью. Блѣдныя лица. Земельщикъ отгнорно. Вотъ выносятся на рукахъ слабо стонущаго солдата. Другого несутъ на носилкахъ. Третій идетъ рядомъ съ нимъ и несетъ винтовку. Съ большимъ трудомъ выносятся гиганта-череса, толстое бѣлое, хмурое. Подъ-руки ведутъ женщину. Рука бесцельно повила на перевязи. Лицо въ слезахъ. Широко раскрытые глаза отражаютъ пережитый ужасъ.

Дѣй кареты не успѣваютъ перевозить раненыхъ. Нѣкоторыхъ сажаютъ въ травяные вагоны. На вокзалѣ рыданія родныхъ и знакомыхъ.

За недостаткомъ каретъ, многими ранеными приходится долго лежать въ ожиданіи очереди.

Въ вагонахъ—страшная картина.

Всего въ двухъ вагонахъ доставлено 42 человека. Это—первое вылѣзшее изъ-подъ обломковъ.

Другой поездъ съ пострадавшими отправленъ на станцію «Тихорецкая».

Раненыхъ въ ростовской больницѣ 54, изъ нихъ тяжело 10, 46 раненыхъ отправлены въ тихорецкую больницу. Около 20 раненыхъ—на ст. «Кавказскую».

Передъ открытіемъ Госуд. Думы.

Сотрудникъ «Русск. Сл.» бѣдствовалъ съ секретаремъ Государственной Думы И. И. Дмитроковымъ, играющимъ, какъ известно, видную роль въ думской фракціи октябристовъ.

По поводу предстоящаго совѣщанія октябристовъ г. Дмитроковъ заявилъ, что основныи вопросомъ этого совѣщанія явится выработка новой тактики партіи, причемъ нетрудно предсказать уже сейчасъ, что эта тактика опредѣлится въ смыслѣ поворота влево.

О союзѣ съ націоналистами, высказавъ въ бесѣдѣ г. Дмитроковъ, высказавъ не можетъ быть болѣе рѣчи. Выдвигается вопросъ о союзѣ съ прогрессистами и даже, если окажется возможнымъ, съ частью к.-д. Совѣтская думская работа октябристовъ и к.-д. является настоятельной необходимостью.

На замѣчаніе, что обилие октябристовъ съ к.-д. можетъ повести къ расколу въ партіи октябристовъ, г. Дмитроковъ отвѣтилъ:

— Ну, что же! Отколетса, самое большее, 20—30 человекъ наиболее правыхъ. Это насъ ничуть не испугаетъ. Измѣненіе тактики съ поворотомъ влево такъ важно, что даже возникнуть вопросъ о закрытіи союза 17-го октября и о созданіи либеральной партіи, которая включитъ въ себя всѣ прогрессивно-опозиціонные элементы. Впрочемъ, противъ такой радикальной мѣры нѣкоторые провинціальные отдѣлы партіи.

Партія октябристовъ, — закончилъ бесѣду г. Дмитроковъ, — образовалась въ эпоху борьбы съ революціей. Эта борьба объединила подъ флагомъ октябризма, въ сущности, разрозненные элементы. Теперь пришла пора разобратся. Необходимо идти впередъ, а это при прежней тактикѣ и вмѣстѣ съ прежними союзниками совершенно невозможно.

Въ кулуарахъ Государственной Думы, окруженныхъ депутатами различныхъ фракцій, одинъ изъ видныхъ националистовъ разсказываетъ:

— Министерская забастовка, выражающая технически, изъ общей превратилась въ частичную. Въ тотъ самый день, когда В. Н. Ковковъ имѣлъ свою напумывающую бесѣду съ М. В. Родзянко, резюмированную тогда же въ Кіевѣ депутатами двумя словами: «забастовка продолжается», — два члена объединеннаго комитета, прекращая осведомленные о смыслѣ и содержаніи бесѣды премоера съ председателемъ Думы, пропаясь вечеромъ съ депутатами, громко, ясно и многозначительно подчеркнули: «До свиданія 15-го октября въ Думѣ». Вотъ почему я и говорю, что забастовка стала частичной.

Имена этихъ двухъ министровъ—главноуправляющій земледѣльемъ и землеустроителемъ А. В. Кривошеинъ и министръ путей сообщенія С. В. Рухловъ.

— Штрейфбрехеры, угрюмо соотрипъ по поводу этого разсказа националиста какой-то депутатъ с.-д.

Эта острота вызвала общій смѣхъ.

Мимоходомъ. За больничной стѣной.

Старшій врачъ городской больницы, д-ръ Минхъ, какъ и управляющій ряз.-ур. жел. дорогой г. Акороно, чрезвычайно любящій родную литературу. Но за отсутствіемъ, должно быть, досуга, ограничивается пока, какъ и г. Акороно, только обзорными работами.

Если послѣ железнодорожной катастрофы, въ вѣдѣніи увѣрена, что на другой день появится произведеніе г. Акороно, то и нѣтъ немалую увѣренность въ томъ, что послѣ замѣтки о гор. больницѣ выступитъ д-ръ Минхъ.

— Между управляющимъ дорогой г. Акороно и управляющимъ городской больницѣ д-ромъ Минхомъ всѣтаки есть разница.

Г. Акороно—публицистско-полюемистъ. Послѣ каждой катастрофы онъ заявляетъ:

— Виноватъ стрѣлочникъ, а не инженеръ и подвижной составъ.

Отъ этихъ произведеній у васъ получается такое впечатлѣніе, что слышишь г. Акороно напалъ когда нибудь на счастливую мысль и рѣшился сразу уволить всѣхъ стрѣлочниковъ, оставивъ однихъ только инженеровъ, то катастрофы на ряз.-ур. дорогѣ немедленно прекратились бы.

Но, въ пониманіе, что рѣшиться на этотъ шагъ г-ну Акороно не такъ то легко. Ибо, если онъ устранитъ главныя причины хроническихъ железнодорожныхъ катастрофъ, то тѣмъ самымъ предоставитъ вѣсть надъ своей литературной дѣятельностью.

А между тѣмъ литературная репутація г. Акороно начинаетъ уже устанавливаться, и я, напримеръ, даже имѣю на него кой-какія виды.

Время, господа, близится къ подлинкѣ, и я хочу попросить г. Акороно разрѣшеніе выставить его имя въ

перечнѣ сотрудниковъ.

Какое получится колоссальное впечатлѣніе!

Муза г. Минха нѣсколько другого характера.

Г. Минхъ садится за столъ съ самими близкими нафрейлими—распутникъ, разбить въ пухъ и прахъ противника.

Но всегда почему то случается такъ, что вмѣсто опроверженія получается подтвержденіе факта.

Это уже индивидуальная особенность газетнаго работника, обуславливаемая характеромъ человека, воспитаніемъ, всѣмъ его душевнымъ складомъ... И, надо сказать правду, г. Минхъ остается вѣрнѣе себя не только въ литературной области. Онъ остается тѣмъ же д-ромъ Минхомъ и въ всѣхъ остальныхъ областяхъ своей дѣятельности.

Въ послѣднее время д-ромъ Минхомъ начинаютъ интересоваться не только товарищи-врачи и муниципалитетъ, но и широкая публика. Товарищи врачи потому, что имъ приходится съ нимъ работать, муниципалитетъ съ нимъ работаетъ, муниципалитетъ врачи тоже подтверждаютъ всѣ эти факты. Чего бы, казалось, лучше? И публика, и врачъ, и даже самъ г. Минхъ сходятся на признаніи негодности гор. больницы. Слѣдовательно молчи бы спорились по поводу вопроса о реформѣ больницы, расширять ее, поместить и благоустроить. Но... на послѣднемъ пунктѣ имъ и приходится сталкиваться съ индивидуальными особенностями характера г. Минха.

Бюджетъ—нѣрвная система всякаго общественнаго организма. Искачъ что въ жизни утвержденія бюджета, и оно превратится въ мертвое тѣло.

Г. Минхъ именно такъ и поступаетъ.

Недавно состоялось совѣщаніе врачей, на которомъ, между прочимъ, разбирался вопросъ о больничной смѣтѣ.

Г. Минхъ заявилъ, что смѣта уже составлена, рассмотрѣна комиссіей врачей, «вродъ какъ бы болѣничнымъ совѣтомъ», и передается въ управу.

По этому «какъ бы болѣничнымъ совѣтѣ» оказались, выражаясь мягко, болѣничной уткой. Г. Минхъ прочиталъ въ присутствіи нѣсколькихъ врачей смѣту, обосновавшею ее не подтвердилъ и этимъ все было исчерпано. Вотъ, собственно, голый фактъ.

А дальше?

Дальше, конечно, извѣстно. Больница останется въ первобытномъ состояніи, будетъ по старому вызывать нареканія, докторъ Минхъ при новомъ составѣ Думы, буде та пожелаетъ познакомиться съ болѣничнымъ дѣломъ, станетъ снова жаловаться газетнымъ болѣничнымъ, требующимъ лучшей пищи, и... попрежнему будетъ въ ней безразлично княжить и владѣть...

Г. Минхъ не безъ чувства гордости заявляетъ, что интересъ болѣничной смѣты такъ же чуждъ, какъ и другимъ врачамъ, но воллентажнаго обоснованія и нужды не признаетъ... Ибо прежде всего законъ, прежде всего городское положеніе. А послѣднее предписываетъ ему по составленіи смѣты въ определенному сроку представить ее въ управу.

Совершенно вѣрно. Смѣта должна быть представлена въ управу, но нигдѣ въ гор. положеніи нѣтъ указаній, что до представленія въ управу ее нельзя передать на разсмотрѣніе совѣщанія врачей.

Болѣничное дѣло—одна изъ главныи отраслей гор. хозяйства, въ этой области работаютъ десятки и сотни людей и всѣ они заинтересованы въ рациональной постановкѣ дѣла, въ дѣлособразномъ расходованіи общественныхъ денегъ. Право, когда я пишу эти строки, мнѣ становится не по себе. Въ своей жизни я перебивалъ въ сотняхъ городовъ и городишекъ, живалъ въ медвѣжьихъ углахъ, въ заштатныхъ дѣрзяхъ,—и всюду, гдѣ только имѣлись болѣничныя—смѣты всегда не только обоснованы коллегіей врачей, но часто и коллегіально составлялись. Другое дѣло проводить смѣту—здѣсь можно еще спорить и отстаивать прерогативы старшаго врача, но обоснованія смѣты! Право, я чувствую большую тоску. Въ Саратовѣ съ его 250 тысячными населеніемъ, съ университетомъ, культурнымъ обшествомъ и культурнымъ муниципалитетомъ, вдругъ неожиданно по главъ такого громаднаго и такого важнаго учрежденія, какъ больница, оказывается человекъ, который не признаетъ коллегіальности. Мало того, когда этому человеку заявляютъ, что на такихъ началахъ нельзя вести дѣло, онъ съ невозмутимымъ хладнокровіемъ заявляетъ:

— Если угодно, я войду въ управу съ представленіемъ о передачѣ смѣты на разсмотрѣніе врачей.

Это ужъ простота, доведенная, такъ сказать, до кокетства! Ну, зачѣмъ строить глазки, соблазная управу? Я, напримеръ, думаю, что новая управа, а за нея и новая Дума, отнесется въ предложенію г. Минха не съ тѣмъ ободреніемъ, какое онъ, повидимому, желаетъ заслужить своимъ послушаніемъ. Я, напримеръ, полагаю, что новый муниципалитетъ будетъ пораженъ этимъ запоздалымъ предложеніемъ старшаго врача и обратится къ нему съ вполне естественнымъ вопросомъ:

— На какомъ основаніи вы до сихъ поръ одиночно рѣшали этотъ важный вопросъ о бюджетѣ?

И въ самомъ дѣлѣ, на какомъ основаніи? Быть можетъ, г. Минхъ шлетъ на духовное наслѣдіе Христіана Ивановича Гиберна, оставленное послѣдній вмѣстѣ съ традиціями приказовъ общественнаго призрѣнія? Другого выхода у него нѣтъ, ибо полярникъ, царские нѣтъ въ больницѣ больному университетскаго города, были возможны тѣтъ 50 назавъ и нѣтъ исчезли уже даже въ забытыхъ Богомъ углахъ...

Говорятъ, впрочемъ, и очень настойчиво, что д-ръ Минхъ чего то

конфузится... Указываютъ на паровую прачешную, построенную на навозѣ. Говорятъ, что эту прачешную кто то кому то отдастъ въ частную аренду, и потому признается будто бы тѣсной и требующей расширения.

О многомъ говорить, но я не хочу всего перечислять, ибо чувствую уже, что докторъ Минхъ чинитъ свое талантливое перо, чтобы написать очередное опроверженіе...

Но вѣрны и не вѣрны всѣ эти толки о болѣничномъ хозяйствѣ—одно не подлежитъ сомнѣнію—докторъ Минхъ, сиротавшись за какой то уголокъ городского положенія—изнасилъ изъ больницы коллегіальность, вмѣсто совѣщаній устраиваетъ «какъ бы болѣничныя совѣты», вмѣсто разбора смѣты по пунктамъ, только осведомляеть врачей о составленной имъ смѣтѣ. И все это признаетъ вполне нормальнымъ и отвѣчающимъ интересамъ больницы.

Немудрено послѣ этого, что пародичные прачешные вырастаютъ на навозѣ, а г. Минхъ вмѣсто жалобы на ограниченность средствъ больницы, жаляется на болѣничныхъ, требующихъ лучшей пищи...

Все, какъ видите, имѣетъ свое объясненіе...

Чужой.

Маленькій соловейчикъ.

Поправный добродѣтели. Серапада.

Накинувъ плащъ, съ мѣшвами подъ полюю

Къ ся окну любовно онъ принякъ,

И пѣсню его звучитъ отгавой удалюю,

И дышетъ радостью его прекрасный ликъ...

Гитары не звенятъ обычные аккорды,—

И для чего ему сей инструментъ протстой,

Коль свиньи на дворѣ, уставивъ въ землю морды,

Аккомпанируютъ пріятно пѣснѣ той?

Коль, словно бубновъ звонъ, гуеетъ голландскихъ стадо,

Индюшекъ, утокъ, куръ и животиныиной!

Разнообразно и пестрою воллою:

«Голодныхъ селеней

Окуталъ ужъ совъ,

Дуныя Евгенья,

Свишни на балконѣ!

Хочятъ поросатки

И уткии вѣтъ,—

Одинъ я остатки

Не въ силахъ унести.

Помочь, безъ сомнѣній,

Мнѣ можеть лишь ты,

Дуныя Евгенья,

Слухни же мечты...

Блѣднѣтъ ужъ небо

Алѣтъ востокъ

И школьная хлѣба

Я чую дымокъ.

Ташъ бѣтъ стѣсненія

Домой каравай.

Дуныя Евгенья,

Вставай же, вставай!

Пусть ибсена слауха

Бюсетова, дружокъ,

Въ столовой старуха

Сталаша кусокъ».

Сунь ей, безъ смущенія,

За паузуу даянъ.

Дуныя Евгенья,

Пора уже... Встань...

Нервной походкой

Идетъ къ намъ Бутурговъ:

Графинчикъ лишь съ водкой

Дѣ парочка словъ—

Минутка терпѣнія

И вотъ—запятавъ...

Дуныя Евгенья,

Пора, часъ насталь...

Возьмемъ вѣтъ излѣшнн...

А если печатъ

Распорѣтъ дѣлншн,—

Не будемъ молчатъ.

И опроверженія

Нашии мнѣ въ мнѣ.

Дуныя Евгенья

Яви же свой языкъ!

Надѣтъ Гороховъ

«Трудъ» учнтать,—

Ни жалобъ, ни вздоховъ

Не будемъ считать...

Печали словами

Прнкроемъ нашъ грѣхъ,

Своими дѣлами

Запачкаемъ всѣхъ.

Вѣтъ стыдъ и смущеніе

Намъ чужды, повѣрь,—

Дуныя Евгенья,

О, выйдн за дверь...

Такъ онъ молаль, а вмѣстѣ съ нимъ,

Орадо два здоровыхъ пѣтуха,

Но вѣрная жена спала, смежиши очн

И въ серенадѣ той, увы, была глуха...

И слылся ей голодный гудъ суровый,

Но будто не одинъ, а пять учителей

Еи отданы во власть, и отъ трудовъ въ столовой

Удержано не пять, а двадцать пять рублей,

И будто куплены ужъ не одинъ батники,

Перчатка, шляпа, зонтъ,—обновокъ всѣхъ не счастье...

Она чаруетъ всѣхъ,—одѣта по картннкѣ

И даже кофточка паллиновая есть...

Дѣ. жильный.

Сверкая гильно взорами.

Сурово мнѣють огнъ.

«Ни слова съ репортерами!

«Гнило всѣхъ ихъ вонъ...»

Намеки ядовитые

Мнѣ надолъ... Да-съ!

И двери пусть закрыты

Найдутъ они у насъ.

Карьеру вижу близкую

Влстательную я

И каждою запискою

Я дорожу друзья...

Крамольными запытаніями

Не дамъ разостроитъ планъ;

Но говорить съ газетамн!

Хоть я пока денантъ,

Но стать мечтаю ректоромъ,

И буду къ вамъ суровъ,

Ватувѣтъ былъ мнѣ лекторомъ

И егдо—Левашовъ...

Лаская нѣжно взорами,

Онъ лѣтъ потоки словъ:

«Повѣрьте, съ репортерами я говорю готовъ.

Дверь университетскую Закрытъ—не мой приказъ

Галатности знаю свѣтскую.

Особенно за васъ.

Мою вею службу долую

Провѣрять вы могли

И, я правду молвите, съ «Волгою»

Всегда мы въ ногу шлн...

У насъ безъ промедленія:

Что нужно—получаю;

Не въ вѣлахъ, къ сожалѣнію!

Я предлагаю лишь чай,

Какъ мелочъ жельтъ черннльная

Изъ нѣкоихъ газетъ.

Натура я дужнльная.

Но не дужнльнн, нѣтъ!

Прекрасныи наклонности

Имѣются по мнѣ:

Блоснн предѣлѣ законности

И жить по старннъ...

Предѣлѣ переимѣнн близкою

Порлоуль я блоду...

Съ едіною запискою

На выборы пойдю,

Съ дужнльною натурою

Не повернутъ же вспять...

Горжусъ температурою

Я въ тридцать шесть и пять.

Садювъ не видно давности:

Въ порядкѣ и книшн,

И мускулы въ исправности—

Взгляните—кузакн!

Ватувѣтъ мнѣ былъ лекторомъ

И егдо—Левашовъ...

О! только-бъ стать мнѣ ректоромъ,—

Служить я вамъ готовъ».

Діазъ.

Лондонъ. Агентствъ Рейтера сообщаютъ...

Лондонъ. Агентствъ Рейтера сообщаютъ, что въ Калькутты, что болѣе убитъ полицейскій инспекторъ въ Маманангпѣ, въ Бенгаліи. Убита сарыла.

РИТА. На конспиративномъ собраніи э-де арестовано 18 мужчинъ и 4 женщины.

Экспедиція Съдова.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Пароходъ «Ольга» на Маточнномъ шарѣ принятъ капитана съдовской экспедиціи Захарова съ четырьмя членами большаго командья. Экспедиція зимовала въ Памкратевыхъ островахъ. Съдовъ и всѣ участники экспедиціи здоровы. Захаровъ разстался съ Съдовымъ 29 іюля и на шлюпкѣ прѣхалъ на Маточннн шаръ. «Фока» управляетъ и перемановатъ въ «Суворина» и Съдовъ вступилъ въ командованіе. Въ половинѣ августа Съдовъ собрался на землю Франца Иосифа. Запасъ угля тысяча шудовъ.

Коммерческія телеграммы.

(Отъ С.-Пет. Телегр. Агентства).

ФОНДЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

19-го сентября.

Съ фондами устойчиво, съ дивидендами по всей линіи тверды и обилитныи, съ вытнранными тѣло.

Ночныя телеграммы.